

Дождь, зарядивший еще в конце прошлой недели, наконец утих, унеся с собой остатки удушливого летнего зноя.

В понедельник утром небо прояснилось, но Чжоу Ай вопреки своей привычке опоздал. Когда он подошел к воротам, там уже толпилось десятка два учеников. Опоздавшие недовольно гудели, а охранники помогали дежурному учителю наводить порядок.

Дежурный преподаватель, чье терпение за утро уже изрядно истощилось, шагнул к Чжоу Ай с журналом регистрации. Окинув хмурым взглядом темные круги под глазами юноши, он резко спросил:

— Из какого ты класса?

Несмотря на двадцатиминутное опоздание, Чжоу Ай дышал ровно. На его лице не отражалось ни тени беспокойства. Не произнося ни слова, он просто снял приколотый к школьной куртке именной значок и протянул его учителю. Тот скользнул взглядом по пластиковой карточке, сделал отметку в журнале и вновь недоверчиво уставился на Чжоу Ай:

— Из Класа 1?

Одетый в застегнутую на все пуговицы осеннюю форму, Чжоу Ай стоял в мягких лучах утреннего солнца. Весь его облик дышал безупречной аккуратностью. На вопрос учителя он лишь молча кивнул. В этом жесте не было ни тени смущения или вины — лишь глубокое, отрешенное спокойствие, которое задерганный преподаватель тут же принял за высокомерие. Брови мужчины сошлись на переносице:

— Это еще что за отношение?..

Договорить он не успел. В нестройной шеренге опоздавших позади них кто-то громко, на всю улицу, взвыл:

— Да твою ж налево! Брат Сюнь, ты за каким хреном меня пинаешь?!

Чжоу Ай невольно обернулся.

Буквально в паре шагов от них из развалившейся толпы вылетел парень с невероятной взъерошенной прической, напоминающей взрыв. Едва удержав равновесие после пинка, он сердито потирал ушибленное бедро и недоуменно оглядывался на того, кто стоял позади.

Для дежурного учителя это стало последней каплей. Накопленная за утро ярость наконец вырвалась наружу. Шагнув к нарушителям, он зычно прикрикнул:

— Прекратить балаган! Стоять смирно не учили?! Учебный год только начался, а вы уже по понедельникам опаздываете! Да еще и ты! Думаешь, я не видел, как ты через забор лез?! Где твоя форма? Что за гнездо на голове? Что у тебя в карманах?! Из какого ты класса? Кто твой классный руководитель?!

— Учитель, ну это чистая случайность, честное слово! — парень со взрывом на голове умильно заглядывал педагогу в глаза, одной рукой прикрывая оттопырившийся карман. — Форму я еще на прошлой неделе в классе забыл, сейчас поднимусь и сразу надену! А прическа... да просто проспал, причесаться не успел. У меня от природы кудри такие, ничего не поделаешь... Сами же видите, а?

В толпе слышались смешки.

— Раз уж у тебя с самого утра столько лишней энергии, марш на стадион! — отрезал учитель.
— Во время поднятия флага побегаешь. Десять кругов!

— Офигеть... Брат Сюнь, спасай! Брат Сюнь, выручай! — тут же запричитал лохматый.

Внимание всей толпы было приковано к прыгающему вокруг учителя парню. Лишь Чжоу Ай безучастно стоял в стороне, словно отгородившись от суеты невидимой стеной. Но едва до него донеслось это имя, его брови едва заметно дрогнули.

И тут же совсем рядом раздался другой голос — низкий, холодный и явно раздраженный:

— Ты когда уже от сиськи оторвешься?

Толпа прыснула со смеху. Ситуация окончательно вышла из-под контроля.

— Смешно вам, да? — лохматый попытался огрызнуться, но его прервал учитель.

Терпение педагога лопнуло. С каменным лицом он принялся выдергивать из толпы зачинщиков:

— Раз уж вам так весело и наговориться никак не можете — живо марш на стадион вместе с ним! Там и посмеетесь, и поболтаете! И не думайте, что если вы из Класса 21, то на вас управы нет! Кем бы вы себя ни воображали, в Старшей школе №6 правила одни для всех!

Рядом с Чжоу Ай мгновенно образовалась пустота — наказанные понуро выходили из строя. Из-за этого свободного пространства его соседом оказался парень в простой черной футболке.

— Эй, учитель! — выкрикнул кто-то из уже выстроившихся штрафников, весело скалясь. — Вон тот, который башкой крутит, тоже вякал! Да-да, вон тот в черном, не коситесь по сторонам! Вы

его пропустили, ловите его скорее!

Сосед Чжоу Ай неторопливо шагнул вперед. Чжоу Ай успел лишь краем глаза заметить его удаляющуюся широкую спину в черном трикотаже.

— Блин, Брат Сюнь! — радостно запрыгал лохматый. — Я его подержу, потом отметим! Ты же только на прошлой неделе у позорного столба под флагом с объяснительной стоял, а эта тварь тебя опять подставляет!

Тот, кого называли Братом Сюнем, выглядел так, словно его только что разбудили среди ночи. Ленивым движением он помассировал затекшую шею и, даже не глядя в сторону кричавших, точным броском швырнул в них свой пустой рюкзак.

Когда Чжоу Ай наконец добрался до своего класса, утренняя линейка уже завершилась. Из учебной части его забрала староста — собранная, серьезная девушка. По дороге она не задавала лишних вопросов, а на полпути ее перехватил куратор, попросив помочь донести какие-то журналы. До кабинета Чжоу Ай дошел один.

Мягкое утреннее солнце приятно пригревало сквозь окна. В коридорах вовсю бурлила перемена, а задняя дверь класса 1 была распахнута настежь.

Стоило Чжоу Ай переступить порог, как из глубины кабинета донесся глумливый возглас:

— Опа, явился! Слышь, чучело, ты хоть знаешь, сколько баллов у класса из-за твоего опоздания сняли?

Чжоу Ай даже не повернул головы. Совершенно бесстрастно он направился к своей парте.

— Да ладно тебе, Ху Чэн, ты с утра пораньше еще не протрезвел, что ли? — со смешком отозвался другой парень. — Он же немой. Может, у него и с ушами не все ладно? Ты хоть расшибись, он тебе не ответит.

Класс взорвался хохотом.

Чжоу Ай сел на свое место у окна. На краю парты исходил паром свежий завтрак. Память его не подводила: раньше эти анонимные подношения всегда тихонько прятали в его парту, под столешницу, но сегодня кто-то демонстративно выставил пакет напоказ.

Его сосед по парте, Цзян Вэньи — признанный отличник и по совместительству учебный сектор класса — демонстративно повернулся к нему. Пользуясь поддержкой гогочущих

одноклассников, он громко спросил:

— Чжоу Ай, ты и так нас подставил со своим опозданием. А есть в кабинете правилами школы строго запрещено. Или тебе закон не писан? Решил окончательно класс утопить? Знаешь, мне до сих пор жутко интересно: у тебя ведь даже результатов единого экзамена нет, как тебя вообще умудрились в Класс 1 запихнуть?

Всего секунду назад хранивший молчание Чжоу Ай наконец шевельнулся. Он резко поднялся со своего стула, заставив Цзян Вэньи испуганно отшатнуться.

Тот хотел было выкрикнуть что-то дерзкое, но осекся. Чжоу Ай даже не посмотрел в его сторону. Он хладнокровно взял пакет с завтраком, сделал два шага к урне у задней двери и швырнул его внутрь. Глухой шлепок еды о пластиковое дно заставил класс на мгновение притихнуть.

Тишину прервал очередной язвительный голос:

— Ой, да ладно тебе, Цзян Вэньи! Учитель Цинь еще первого сентября просил нас заботиться о «нашем дорогом однокласснике». Видимо, в Классе 1 Старшей школы №6 отродясь калек не водилось, вот у него и особые привилегии. А ты ему даже позавтракать спокойно не даешь!

Чжоу Ай действительно был немым. Угрюмым, нелюдимым калекой, похожим на островок влажного мха, сиротливо разрастающегося в самом темном углу кабинета. В первый день занятий его привели родители, и классный руководитель потом долго шушукался с ребятами, призывая всех проявить чуткость и понимание.

Но Чжоу Ай упорно отвергал любые попытки сблизиться, будь то праздное любопытство или искреннее сочувствие. Он наглухо закрылся в своем ледяном панцире. За прошедший месяц он не проронил ни звука, не поучаствовал ни в одном общем деле, а его бледное лицо всегда оставалось застывшей, безжизненной маской. Неудивительно, что сочувствие одноклассников быстро сменилось глухим раздражением, а затем и откровенной травлей.

Почувствовав, что упустил инициативу, Цзян Вэньи повысил голос, стараясь вернуть внимание класса:

— Да пусть жрет что хочет, мне-то что! Подумаешь, снимут с нас еще баллы за дисциплину, у класса ведь их куры не клюют, да? Пусть все из-за него сгорит! Мне вот только интересно, откуда этот паек вообще берется? У нашей немой принцессы, оказывается, целая свита тайных воздыхателей имеется? Признавайтесь, чья забота?

Кабинет отозвался одобрительным гоготом. Парень с передней парты, лениво крутя на пальце тетрадку, хмыкнул:

— Ну дык, мордашка-то у него смазливая! Немой, несчастный... Не зря же его немой принцессой окрестили. Всегда найдется сердобольный идиот.

Дребезжащий звонок на урок прервал издевки.

Чжоу Ай, проигнорировав шумиху, спокойно достал тетради и пошел сдавать домашнее задание. Старосты по предметам приняли их с каменными лицами, а пара человек и вовсе отмахнулись:

— Мы уже сдали отчет учителю перед линейкой. Думали, ты вообще не явишься, так и записали, что у тебя долг.

Спорить Чжоу Ай не стал. Он молча забрал свои тетради и направился к выходу, чтобы отнести их напрямую в учительскую.

В дверях он столкнулся со старостой, тащившей стопку новых учебных пособий. Оценив обстановку в классе и бросив взгляд на тетради в его руках, она мягко улыбнулась:

— Чжоу Ай, сейчас в учительской никого нет, все на экстренном совещании. Я сама еще не сдала свои работы из-за этой суматохи с линейкой. Давай сюда, я позже все вместе занесу.

Яркое солнце, поднявшееся над горизонтом, ударило Чжоу Ай в глаза, заставив его прищуриться. Он не стал отдавать тетради. Лишь едва заметно качнул головой в знак отказа и прошел мимо.

— Ну вы поглядите, какой гордый! — донеслось из глубины класса глумливое цыканье. — Смех да и только. Староста, зря ты перед ним распинаешься, эта немая принцесса твоей доброты все равно не оценит. Сама же его у ворот подбирала, а он даже спасибо кивнуть не удосужился. Из всех сорока пяти человек в классе он один без экзаменов сюда пролез. С какого хера он вообще строит из себя невесть что?

— Заткнулись все! — оборвала их староста, с грохотом опустив стопку тетрадей на стол. — Мы в Классе 1 или на рынке? Звонок уже был. Еще одно слово — и пойдете объясняться к классному руководителю.

Прозвенел звонок на второй урок — литературу.

Чжоу Ай спокойно сидел за своей партой, как вдруг сбоку стремительно пронеслась чужая рука, и на его стол хлынул поток горячего темно-коричневого чая.

Несмотря на быструю реакцию Чжоу Ай, успевшего отпрянуть и вскочить на ноги, крутой кипяток мгновенно пропитал разложенные учебники и хлынул с края столешницы прямо ему на брюки.

От стола потянулся густой пар. Цзян Вэнь неторопливо опустил пустой термос и бросил фальшиво-небрежное:

— Ой, прости. Рука соскользнула.

Чжоу Ай даже не взглянул на обидчика. В классе поднялся приглушенный гул. Пожилая учительница у доски прервала объяснение и строго спросила, что происходит. Пока все глазели, сидевшая впереди девочка торопливо вытащила из сумки пачку салфеток и принялась промакивать лужу на его столе.

Заметив огромное темное пятно на одежде юноши, учительница литературы нахмурилась:

— Чжоу Ай, живо иди в мужской туалет, приведи себя в порядок.

Чжоу Ай вежливо поклонился ей и быстро вышел через заднюю дверь.

Учебные корпуса Старшей школы №6 соединялись открытыми галереями. Проходя по одной из них, Чжоу Ай мимоходом заметил на противоположной стороне высокого парня. Тот стоял у перил в черной футболке, вызываясь нарушая строгие правила школы касательно ношения формы. Чжоу Ай проигнорировал его и сразу свернул в туалет на углу коридора.

На дворе стоял конец сентября — та пограничная неделя перед государственными праздниками, когда утренний ветер уже по-настоящему обдает прохладой.

Оказавшись у раковины, Чжоу Ай стянул синюю куртку. Спортивная ткань была тонкой, и горячий чай успел оставить грязные разводы на белой футболке под ней. Он принялся молча застирывать пятно под струей холодной воды, а затем попытался просушить мокрую ткань сухими манжетами куртки.

Во время уроков в коридорах и санузлах царил мертвая тишина. Тем оглушительнее прозвучал резкий скрип открывшейся двери.

Солнечный свет, пробивавшийся сквозь узкое окно, дробился на мокром кафеле. Чжоу Ай, увлеченный своим делом, лишь краем глаза уловил скользнувшую по зеркалу высокую темную тень. Незнакомец прошел в глубь помещения, и в самом конце ряда раздался шум пущенной воды.

Не успел затихнуть этот звук, как снаружи послышался торопливый топот тяжелых кроссовок. Дверь распахнулась с пинка, и внутрь влетел уже знакомый взъерошенный парень.

— Твою мать, Брат Сюнь, приспичило, что ли?! — заорал он прямо с порога своим зычным голосом. — Старина Ли нам там стоять велел, а ты посреди наказания просто взял и свалил?!

Не глядя под ноги, лохматый на полной скорости понесся вперед и со всего маху врезался в стоящего у раковины Чжоу Ай. Тот не успел уклониться. Сильный толчок пришелся прямо в плечо, и его локоть с глухим стуком припечатало к острому, щербатому краю каменного умывальника. Чжоу Ай пронзила резкая, обжигающая боль — шершавая керамика до крови ободрала кожу.

<http://bllate.org/book/20067/1994891>